

Он стремительно выходит на сцену, и начинается невероятное. На доске — ряды пятизначных чисел. Секундный взгляд, и, отвернувшись, он безошибочно называет все цифры в любом порядке. Зрители пишут на четырех досках колонки пятизначных чисел, двадцать рядов; потом доски вращаются, цифры сливаются в сплошной белый круг... Но он, повернувшись к ним лишь на миг, молниеносно, подобно электронной машине, производит сложение и на пятой доске записывает сумму. Зрители проверяют, длится долгий «школьный» подсчет. А затем овация, поскольку все точно как в аптеке.

Это Михаил Куни. Побывав на его психологических опытах, многие восклицают: «Чудо!», «Человек-загадка!». А может, все не так уж таинственно? Давайте навестим этого человека и поговорим о его опытах.

ВСЕ НАЧАЛОСЬ СО СПИЧЕК

анкета «недели»

— С чего все началось?

— Со спичек. Я жил в Витебске, учился в школе. Как-то мой одноклассник рассыпал спички. Я взглянул и сразу определил: тридцать одна. Друг не поверил, пересчитал — точно... Знакомая девочка пригласила меня на день рождения. Я решил подарить имениннице ее портрет. Она мне не позировала, а сходство с оригиналом получилось удивительное. Значит, у меня хорошая зрительная память? Позже стал работать на эстраде художником-моменталистом. Затем стал заниматься гипнозом, экспериментировать с передачей мыслей на расстояние.

— Так вы верите в телепатию?

— Я — да. Покойный профессор Ленинградского университета Леонид Леонидович Васильев считал, что, по-видимому, существует новый вид энергии, нам еще не известный. Я разделяю это мнение. На основании многих опытов утверждаю, что передача мыслей на расстояние возможна. Конечно, мысль в данном случае следует понимать как ощущение, импульс, толчок, образ, чувство (из которых страх, тревога — наиболее сильные).

— Вы никогда не сомневаетесь в результате опыта?

— Когда начну сомневаться, брошу это дело.

— Вспомните, пожалуйста, какой-нибудь особенно интересный случай из вашей практики.

— Однажды мне нужно было назвать число, месяц и год рождения женщины из зрительного зала. Она написала на доске мелом «19 сентября 1933 года», а я этого не видел. Я взял ее за руку и сказал: «Вы родились 15 мая 1929 года». В зале возник гул протеста. Я взглянул на доску и растерялся: в чем дело? Женщина тоже опешила. Затем она прошептала: «Ой, простите меня...», — достала из сумочки паспорт, раскрыла — там значилось: 15 мая 1929 года. Зал расхохотался. Зрители поняли милую обманщицу, которой хотелось быть молодой.

— Трудно поверить, что вам уже за семьдесят. Вероятно, у вас жесткий режим, много занятий спортом?

— Режим строжайший. Встаю рано, после зарядки и завтрака мое место у верстака, час-полтора столярничаю. Все стеллажи, полки в доме сделал сам. Иногда с утра рисую. Зимой каж-

дый день катаюсь на коньках, часто хожу на лыжах. Летом — велосипед и мотоцикл, плавание, гребля. Перед сном обязательно прогулка. Засыпаю в любое нужное мне время, сразу.

— Как относитесь к курению, алкоголю?

— Сам не курю и другим не советую. Табак разрушает центральную нервную систему, мозг, снижает работоспособность наполовину. Однажды я ради пробы курил в течение суток, а затем провел эксперимент памяти с цифрами — и запомнил их вдвое меньше, чем обычно. Ну, а выпить можно, конечно, зная меру, время и место.

— Вы когда-нибудь использовали свои возможности в лечебных целях?

— Не раз и не два. Лечил людей гипнозом от курения и алкоголя. Справлялся и с другими заболеваниями: нервными, кожными. А однажды пришлось врачевать самого себя. Лет

сидимся во второй, с другим номером. Минут через десять выходим. Шумная улица, большие дома, новый бассейн. Подходим к бассейну — чувствую, как у моего спутника наступило шоковое состояние. Приказываю: «В воду!» Он сник, разделся и покорно прыгнул в бассейн. Подплыл к правому углу, вытащил небольшой камень, к которому были привязаны завернутые в целлофановый мешочек злополучные часы.

— Скажите, можно методом внушения, допустим, из отъявленного двоечника сделать круглого отличника?

— Если у ребенка нет умственной отсталости, а просто он строптивого нрава, невнимателен, рассеян — можно! Я немало времени провел в школах, занимаясь этой проблемой.

— А как насчет иностранных языков?

— Я побывал в Швеции, Венгрии, Финляндии, Китае и везде вел программу на языке данной страны. Конечно, постигаю незнакомый язык не в полном объеме, но настолько, чтобы можно было свободно общаться с залом. На подготовку обычно уходит не больше месяца. А вот однажды... Собирались из Москвы: через 20 дней поездка в Японию. Засел за японский. Но в Москве выяснилось, что маршрут изменен: вместо Японии — Финляндия. Три дня не расставался со словарем и уже на аэродроме в Хельсинки объяснялся без переводчика.

— Но, может быть, язык так же быстро и забывается?

— Не совсем. Десять лет назад шведская газета «Экспрессен» писала: «Куни так живо беседует с публикой, что у нас создается впечатление, будто он живет в Швеции не меньше трех лет». Да вот недавно за кулисами ленинградского театра меня попросили приветствовать шведских журналистов на их родном языке. Сделал это без особого труда.

— Что же нужно человеку, чтобы овладеть незнакомым языком?

— Прежде всего уяснить себе, как заниматься, как воспринимать информацию. Для успеха необходима тотальная мобилизация внимания, наблюдательности, воли. Чем труднее задача, тем больше надо сконцентрировать волю, держать внимание в постоянном напряжении.

— А как вы запоминаете стихи?

— Недавно ехал в поезде с одним из актеров. Он хотел меня испытать, дважды прочел шестнадцатистроичное стихотворение, и я его повторил без записки.

— Вероятно, вы не пользуетесь записными книжками?

— Наоборот! И записными, и телефонными, и прочими. Зачем зря перегружать память? Наш мозг выполняет две основные функции: возбуждения и торможения. Во время выступления для меня все перестает существовать. Я как бы включаю рубильник всех возможностей психики, воли, обостренной наблюдательности. Но для успеха дела необходимо мозг периодически растормаживать, регулировать его состояние. Это важно в любой профессии.

— Ваша квартира заполнена картинами и керамическими изделиями вашей работы. Это что, увлечение или нечто большее?

— Когда-то психология была моим увлечением, а живопись — профессией. Теперь — наоборот. Ведь я учился у Марка Шагала, а позже, во ВХУТЕМАСе — у Фаворского, Фалька, Лисицкого. И сейчас не забываю живопись, даже были выставки. Есть и другие увлечения: в этих круглых коробках — 15.000 метров отснятой киноплёнки, а в этих пакетах — 40.000 почтовых марок.

— И последнее: в чем вы видите главную задачу своих выступлений?

— Думаю, такие выступления носят не только развлекательный, но и воспитательный характер. Смысл опытов в том, чтобы показать людям их собственные возможности. Энергия нашего мозга значительно больше, чем мы предполагаем.

Когда мы прощались, уже в дверях, хозяин квартиры улыбнулся: «Между прочим, зубцов в вашей расческе ровно семьдесят». Я проверил — и тихо ахнул. А ведь я только переложил при нем расческу из кармана в карман.

Лев СИДОРОВСКИЙ.

Фото М. Ширмана.